

ОБЩЕСТВЕННАЯ НАБЛЮДАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

424008, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Зарубина, 25, тел/факс: 72-06-32

Заключение

О проверке соблюдения прав граждан, находящихся в принудительном заключении в ФКУ ИК-5 УФСИН России по Республике Марий Эл

Комиссия в составе двух человек выехала в учреждение с внеплановой проверкой.

Цель: проверка соблюдения прав человека в ИУ, проверка фактов, изложенных в жалобе, поступившей в ОНК от родственников осужденного Х

Состав ОНК:

1. Васильева О.В.
2. Подузов С.В.

Дата: 20 февраля 2016 года

Учреждение: ФКУИК-5 УФСИН России по Республике Марий Эл

Адрес учреждения: 425408, Республика Марий Эл, пос. Ясный, ул. Ясная, 3

При проверке членов ОНК сопровождал Игнатъев Сергей Сергеевич - врио начальника отдела воспитательной работы ИУ, Савельев Олег Александрович – помощник начальника УФСИН России по РМЭ по соблюдению прав человека в УИС.

Ход посещения:

Комиссия прибыла к учреждению в 9.25, начали обход в 9.30

В учреждении на данный момент отбывают наказание 346 человек в колонии и 12 человек в колонии-поселении.

В 2016 году в учреждении не было случаев смерти.

Обход начали с дежурной части, где были просмотрены журналы учета информации и журнал регистрации информации. Были выписаны данные осужденного М , который 18.02.2016 нанес себе порезы на руках и ногах (по информации в журнале) и находящийся в настоящий момент в стационаре медчасти.

Далее члены ОНК проследовали в помещения ШИЗО и ПКТ. В камерах ШИЗО согласно журналу водворения содержится 6 человек, фактически – 5 человек, 1 человек переведен в медчасть в связи с состоянием здоровья. В камерах ПКТ согласно журналу содержится 7 человек, фактическое количество совпадает с данными журнала. Члены ОНК посетили все камеры, пообщались со всеми осужденными. Жалоб не поступило. От осужденного С (камера № 8 ПКТ) поступил вопрос о возможности получения им среднего специального образования. Начальник отряда строгих условий отбывания наказания, в котором О отбывал наказание до помещения в ШИЗО, присутствовал вместе с членами ОНК в данный момент и дал разъяснения, что группа обучающихся в учреждении не может превышать 25 человек, в последнем наборе в эту группу желающих было больше, чем группа может вместить. Кроме того, предпочтение при наборе в группу отдавалось тем осужденным, у которых близится дата освобождения и необходимо до этой даты предоставить им возможность получить специальность, как того требует федеральное законодательство. У О срок отбывания наказания истекает в 2017 году, поэтому сотрудники предполагают включить его в учебную группу, которая начнет обучение в сентябре 2016 г. Эта информация была доведена начальником отряда до осужденного О первые, по просьбе членов ОНК.

В камере № 8 влажные разводы на стенах, на ощупь сухо, в камере № 9 также разводы, стена на ощупь сырая. В этой камере находилось 2 человека. По словам дежурного, в этот же день осужденных переведут в другую камеру, согласовав перевод с отделом охраны ИУ. В камере № 3 также разводы на стене, на ощупь стена сухая.

В камере № 5 ШИЗО труба санузла протекает, из-за постоянной сырости угол стены начал разрушаться.

В комнате приема врача протекает труба отопления.

Просмотрен журнал приема врачом содержащихся в ШИЗО/ПКТ. Отмечено большое количество жалоб на зубную боль, во всех случаях врач прописывал анальгин.

Далее был посещен отряд строгих условий содержания. Жалоб от осужденных не поступило. Состоялась беседа с осужденным М, которому, в соответствии с его медицинскими показаниями, необходимо дополнительное питание. По его словам, с момента его поступления в учреждение (2013 год) по настоящее время - февраль 2015 года, ему учреждением не обеспечивалось дополнительное питание. По данному факту он неоднократно обращался к начальнику учреждения, начальнику УФСИН РФ по Республике Марий Эл, в прокуратуру по надзору, однако дополнительным питанием, а также нормой он обеспечен не был. На медицинское обеспечение лекарственными препаратами он жалоб не высказывал, сказал только, что все свои претензии сообщил помощнику начальника УФСИН РФ по Республике Марий Эл по соблюдению прав человека в личной беседе.

В отряде на стенде отсутствует информация об Общественной наблюдательной комиссии (список, почтовый адрес, номер телефона).

Члены ОНК прошли в медицинскую часть, посетили стационар, где побеседовали с осужденным М..., который находился там по причине порезов рук и ног. Его состояние член ОНК оценил как заторможенное. Врач-психиатр, который присутствовал в медчасти в это время, сообщил, что осужденный находится под его наблюдением, его поступок, скорее всего, был вызван сложностями в адаптации – он недавно поступил в учреждение и травмы нанес себе в первый день пребывания в отряде. В момент посещения стационара и беседы с членом ОНК со слов врача, М... находился под влиянием седативных препаратов.

В медчасти был просмотрен журнал амбулаторного приема врачей узких специализаций. В 2016 году прием проводил врач-инфекционист ФКУЗ МСЧ-12.

Зубного врача, осуществляющего лечение осужденных, нет с осени 2015 г. Это связано, по словам начальника медчасти учреждения, с тем, что окончен срок действия лицензии на предоставление стоматологической помощи. При беседе присутствовал также представитель ФКУЗ МСЧ-12, она пояснила, что лицензия в настоящий момент в процессе оформления и получение лицензии запланировано на весну или лето 2016 года. В отсутствие лицензии проводится только осмотр и снятие болезненных симптомов (то есть выдача обезболивающих средств). С осени 2015 года до настоящего времени ни один осужденных не был вывезен в гражданское учреждение для лечения зубов, хотя, исходя из большого количества жалоб на зубную боль, в лечении нуждаются многие осужденные. По словам представителя ФКУЗ МСЧ-12 осужденных из ФКУ ИК-5 вывезут с зубной болью в гражданское учреждение только по экстренным показаниям.

Была посещена столовая во время обеда. Членами ОНК отмечено, что на раздаточном столе хлеб лежит на ничем не накрытом столе, также он лежит на нижней полке под столом на уровне колен, ничем не накрыт. На этот факт ОНК обращала внимание по итогам визита в сентябре 2015 года, замечание не учтено. Проверены контрольные блюда. В меню указано, что на обед борщ без мяса, перловая каша с мясом и свежий огурец. По факту: борщ с мясом, макароны без мяса, огурцов нет. По словам повара, у осужденных, получающих питанием по дополнительной норме, в блюдах больше мяса, а также им выдают сок.

Действия членов ОНК по заявлению родственников осужденного

Х.

В ОНК поступило обращение родственников Х..., отбывавшего наказание в ФКУ ИК-5. В обращении указано, что 10 декабря 2015 года он в связи с резким ухудшением здоровья был госпитализирован в Йошкар-Олинскую городскую больницу, где умер 11 декабря 2015 года, диагноз – инсульт. Родственники умершего Х... полагают, что к смерти привело неоказание медицинской помощи в

учреждении и приводят в обращении следующие доводы. В учреждение Х прибыл здоровым, не имея хронических заболеваний. В январе 2015 года в телефонных разговорах с родственниками начал жаловаться на состояние здоровья (слабость, головная боль, температура, снижение веса). Сообщил, что на май 2015 года медицинскими работниками запланировано обследование (УЗИ сердца). 4 августа родственники приехали к Х на свидание и узнали, что никаких обследований не проводилось. Также родственники во время свидания отметили, что Х сильно изменился внешне – он похудел, выглядел болезненно, жаловался им на боли в почках, постоянную повышенную температуру тела. Сотрудники медчасти не реагируют на его жалобы, не оказывают лечения. После свидания родственники пришли на личный прием к начальнику ФКУ ИК-5 Богданову Ю.А., изложив проблему. Начальник, переговорив с медчастью, подтвердил, что у Х есть приобретенное в колонии заболевание почек и пообещал взять ситуацию с медицинским обследованием Х под личный контроль. В дальнейшем по телефону Х сообщал родственникам, что никаких изменений не произошло – обследований не проводилось, а состояние его здоровья ухудшается. К этому добавилось давление со стороны администрации за жалобы родственников, поэтому в дальнейшем родственники не могли никуда сообщать о тяжелом состоянии Х, так как это могло ему навредить. 29 октября 2015 года родственники очередной раз приехали на свидание к Х и снова заметили по внешнему виду ухудшение его самочувствия. Он сообщил, что уже не может ходить на работу. В ноябре 2015 года родственники по телефону узнали, что Х уже не только не выходит на работу, но даже не может покидать помещение отряда. Далее уже 10 декабря 2015 года родственники узнали, что Х госпитализирован в больницу, где он умер 11 декабря 2015 года.

Для подтверждения или опровержения фактов, изложенных в обращении, члены ОНК произвели следующие действия:

1) Беседа с начальником медчасти ФКУ ИК-5. В беседе начальник сообщил, что состояние здоровья Х во время всего срока пребывания было удовлетворительным, в том числе, в течение всего 2015 года. Он периодически обращался в медчасть с жалобами на самочувствие. Жалобы были связаны с симптомами ОРВИ – кашель, насморк, температура, а также с болями в суставах. По всем вышеуказанным жалобам сотрудниками медчасти был проведен осмотр и рекомендовано соответствующее лечение, но Х, будучи недобросовестным пациентом, не принимал выписанные лекарства, а иногда отказывался от их приема непосредственно в день врачебного осмотра, даже не начав лечиться (несмотря на то, что последствия отказа от лечения были неоднократно доведены до него сотрудниками медчасти). Других жалоб, помимо вышеперечисленных, у Х не было. В 2015 году никаких

специальных обследований, помимо обязательных (регламентированных Приказом 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу»), ему не проводилось, в гражданские учреждения его не вывозили, в стационаре медчасти он не находился. Во время пребывания в учреждении осматривался терапевтом и хирургом. Врачом-кардиологом он не осматривался (информация получена из журнала амбулаторного приема: врач-кардиолог проводил прием в учреждении 2.10.2014 года и принял 12 человек, среди которых не было Х. В 2015 году кардиолог принимал дважды: 4.10.2015 года и принял 1 человека и 8.10.2015 г. и принял 2 человек. В 2015 году среди осмотренных кардиологом Х также не было). Заболевание, которое привело к инсульту, а в конечном итоге к смерти Х развилось стремительно в течение одних суток, а до этого состояние здоровья осужденного не вызывало у медработников тревоги.

2) Беседа с соседями Х по отряду (отряд № 7 по состоянию на 10 декабря 2015 г, в настоящее время отряд № 3). Были опрошены М, который содержался в одном спальном помещении с Х и осужденный К – в настоящее время и в момент смерти находящийся на должности дневального отряда. Они сообщили одинаковую информацию: ухудшение здоровья Х они стали замечать за полгода до смерти, то есть в июле 2015 года. Но, несмотря на ухудшение самочувствия, тогда еще Х ежедневно выходил на работу в промышленную зону, а в июле 2015 года перестал выходить на работу, сообщив, что плохо себя чувствует и не может работать. Он обращался в медчасть и пил в отряде какие-то таблетки (осужденные не могут назвать, какие именно), но на работу так больше и не вышел. Примерно за два месяца до смерти, то есть в середине октября, Х перестал выходить в столовую, осужденные приносили ему еду в отряд, хотя, по их словам, на тот момент он уже почти не ел. Внешне, по словам соотрядников, Х выглядел очень плохо – он «усох» (дословно): сильно исхудал, почти не вставал с кровати, отказывался от еды, мало разговаривал. Иногда ходил в медчасть, где ему давали какие-то лекарства, но его состояние не менялось. В последние две недели Х вставал с постельного места только в туалет. 10 декабря 2015 года дневальный К пришел будить осужденных и увидел, что Х лежит на полу и не встает. Он сообщил о случившемся начальнику отряда, после этого Х переместили в медпункт, далее о происходящем они знают только по слухам.

3) Беседа с начальником отряда. Начальник отряда – Игнатьев Сергей Сергеевич, сообщил, что, действительно, на его глазах происходило ухудшение здоровья Х. И, видя его состояние здоровья, он разрешил Х не выходить на работу в промзону. В

дальнейшем, когда осужденный не мог выходить в столовую, начальник отряда разрешил Х: питаться в отряде. Состояние здоровья осужденного вызывало тревогу у начальника отряда, в связи с этим он неоднократно направлял его в медчасть и лично сам сопровождал его к зданию медчасти. Видел, что визиты в медчасть не дают эффекта, но не мог вмешиваться в лечебную деятельность, так как это выходит за пределы его полномочий. 10 декабря 2015 г. при подъеме, узнав по сообщению дневального о том, что Х находится на полу без сознания, руководил перемещением осужденного в медчасть.

Выводы по итогам проверки:

1) Неудовлетворительное санитарное состояние помещений ПКТ. Учитывая, что люди содержатся в этих помещениях до полугода, протекающие стены в совокупности с долгим нахождением в помещении (23 часа в сутки за исключением прогулки), маленький размер окон, не пропускающий достаточно естественного воздуха, могут послужить причиной развития заболеваний, а также при определенных обстоятельствах рассматриваться как жестокое бесчеловечное обращение (Нарушение ст. 3 Европейской конвенции по правам человека, ратифицированной РФ в 1998 году);

2) Отсутствие коммуникации между начальником отряда строгих условий отбывания наказания и осужденными. ОНК не может зафиксировать факт неответа на запрос осужденного о получении среднего специального образования, так как и запрос и решение училища об отказе были в устной форме, следовательно, формально нарушения не было. Тем не менее, ОНК считает важным обратить внимание на тот факт, что своевременное информирование осужденных сотрудниками о важных для них процессах и событиях положительно влияет на состояние осужденных, их настрой по отношению к администрации и минимизирует количество жалоб в различные инстанции;

3) Отсутствие на стенде в отряде строгих условий отбывания наказания информации об Общественной наблюдательной комиссии уменьшает возможности для эффективной правовой защиты осужденных в этом отряде;

4) Некачественное оказание медицинской помощи осужденным, жалующимся на зубную боль. Члены ОНК не вмешиваются в методы лечения, но находят, что снятие симптомов не является эффективным лечением и не направлено на профилактику заболеваний. Очевидно, что в этом случае нарушается Приказ 640/190 «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» в части п. 9: Предоставляемая медицинская помощь оказывается в объемах, предусмотренных программой государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации

бесплатной медицинской помощи. Только лишь снимая симптомы, медицинские работники не организуют мероприятий по устранению причины боли, следовательно, без лечения болезнь либо находится на прежнем уровне, либо усугубляется. Отсутствие лицензии на зубоврачебную деятельность не является уважительной причиной отсутствия лечения, так как у сотрудников ИУ всегда есть возможность (а, в соответствии с Приказом 640/190, и обязанность) вывозить осужденных в гражданские медицинские учреждения. Со слов представителя ФКУЗ МСЧ-12, вывоз с зубной болью может быть осуществлен только по экстренным показаниям, то есть когда боль острая и не снимается с помощью анальгетиков. Итогом таких экстренных доставлений, как правило, становится удаление зуба, так как лечение уже невозможно. Этого можно было бы избежать, если бы лечение оказывалось своевременно.

5) Питание осужденных в учреждении вызывает значительную озабоченность членов ОНК. Отмечено, что фактически приготовленные блюда не соответствуют меню на стенде, часть заявленных в меню продуктов вообще отсутствует на столах. Хлеб разложен в антисанитарных условиях. Факт усугубляется тем, что по вопросам качества питания вопрос уже поднимался членами ОНК и Уполномоченным по правам человека РМЭ перед начальником тыловой службы учреждения, но замечания не были учтены. Одновременно данный факт подтверждается пояснениями осужденного М., который сообщил, что дополнительное питание в течение всего срока отбывания наказания в учреждении он получить не может. Данные обстоятельства могут свидетельствовать при его медицинских показаниях, что такое отношение к нему со стороны администрации может рассматриваться как бесчеловечное, нарушающее статью 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод;

6) ОНК находит подтвердившейся информацию, изложенную в обращении родственников Х. ОНК исходит из того, что помимо родственников, эту информацию подтверждают осужденные: хронологически по их сообщению события развивались так же, как описывали родственники – ухудшение состояния, невыход на работу в промзону с лета 2015 года, с октября 2015 года - невыход в столовую, сильное похудание. Исключена возможность сговора родственников Х. с осужденными К. и М., так как они не знакомы и не общаются. Осужденные К. и М. имеют положительные характеристики по словам начальника отряда, следовательно, у них нет заинтересованности в предоставлении ложной информации с целью оговора сотрудников. Информация, сообщенная начальником отряда, также подтверждает сведения родственников и соотрядников Х. Начальник подтверждает, что разрешил Х. не выходить на работу, а затем и в столовую, видя его тяжелое состояние здоровья. Таким образом, имея одинаковые свидетельства

трех сторон – родственников осужденного Х , его соотрядников и начальника отряда, члены ОНК приходят к выводу, что состояние здоровья осужденного Х действительно, в течение полугода, начиная примерно с июля 2015 года, ухудшалось, причем ухудшалось настолько, что этого невозможно было не заметить даже далеким от медицины людям, не говоря уж о профессиональных медицинских работниках. Родственники Х , соотрядники и начальник отряда сообщают, что с июля по ноябрь 2015 года Х несколько раз был в медчасти, медицинские работники подтверждают это. Следовательно, медработники не могли не заметить тяжелого состояния осужденного. ОНК не оспаривает формы обследования, лечения осужденных, так как это находится за пределами ее компетенции, но, проанализировав полученную информацию, приходит к убеждению, что со стороны медицинских работников имел место факт халатного отношения к своим обязанностям: в то время, как Х , находясь в состоянии, не позволяющем ни выходить на работу, ни посещать столовую, они не фиксировали у него никаких серьезных заболеваний. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что в отношении осужденного Х медицинские работники проявили бесчеловечное обращение, приведшее в конечном итоге к факту смерти в гражданской больнице в г. Йошкар-Оле.

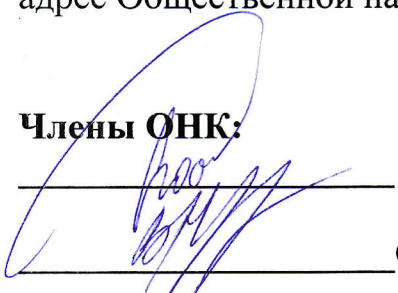
Рекомендации ОНК по итогам посещения:

- 1) Провести ремонт в помещениях ПКТ/ШИЗО (отремонтировать крышу помещения во избежание протекания потолка и стен, отремонтировать санузел в камере № 5 ШИЗО, батарею отопления в кабинете приема медработника);
- 2) Рекомендовать начальникам отрядов своевременно сообщать осужденным важную для них информацию, полученную из других структур учреждения, а также организаций за пределами учреждения.
- 3) Разместить на информационном стенде данные Общественной наблюдательной комиссии (в приложении к письму);
- 4) Привести в соответствие с нормами питание в учреждении (повторная рекомендация), исходя из выявленных ОНК нарушений;
- 5) Наладить вывоз осужденных с зубной болью для лечения в гражданские медицинские учреждения не только по экстренным показаниям, но и в случае неоднократных жалоб на зубную боль.
- 6) Общественная наблюдательная комиссия обращает внимание Начальника УФСИН России по Республике Марий Эл на обнаруженный факт неоказания медицинской помощи Х. Члены ОНК допускают,

что, ограничиваясь пределами своих полномочий, они не смогли полностью и всесторонне изучить события, предшествующие смерти Х, поэтому рекомендует Начальнику УФСИН по РМЭ провести служебную проверку по фактам, изложенным в настоящем заключении (даже если первоначальная проверка по факту смерти уже была проведена) и сообщить о ее результатах в адрес Общественной наблюдательной комиссии. Кроме того, Общественная наблюдательная комиссия ставит руководство УФСИН и ИК-5 в известность, что осужденные К. и М., сообщившие факт ухудшения состояния здоровья у Х и его динамику, внесены в Реестр безопасности ОНК Марий Эл, так как являются важными свидетелями произошедшего, а также сообщившими данную информацию членам ОНК Республики Марий Эл. Это значит, что с данного момента члены ОНК будут пристально следить за обращением со стороны сотрудников учреждения к этим осужденным. Любые незаконные действия сотрудников администрации учреждения и медчасти в отношении этих лиц будут рассматриваться членами ОНК Республики Марий Эл как давление на свидетелей и попытка сотрудниками учреждения сокрыть факт халатного отношения медицинскими работниками учреждения к своим должностным обязанностям.

7) Администрации ФКУ ИК-5 направить ответ на рекомендации 1-5 в адрес Общественной наблюдательной комиссии.

Члены ОНК:

С.В. Подузов

О.В. Васильева